

Правило употребления прописной буквы как периферийная зона русской орфографии

Николенкова Наталья Владимировна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), natanik2004@mail.ru

Дин Цян, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), moerooo@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170024706-5

АННОТАЦИЯ: В статье анализируются орфографические правила в таксономическом аспекте, предлагается взгляд на правила русской орфографии как на систему, организованную по принципу «ядра» и «периферии». Обоснована точка зрения, в соответствии с которой некоторые правила относятся к периферийной зоне русской орфографии. Авторы определяют и формулируют те критерии, на основе которых относят правило употребления прописной буквы к периферийной зоне. Среди этих критериев основными являются следующие: правила употребления прописной буквы не основаны на трех основных принципах русской орфографии, система презентации правил основана на искусственных основаниях, в системе правил заложена высокая степень вариативности. Важно также и то, что пишущий может воспользоваться правилами, изданными в разные годы, для реализации своих задач. Сдвиг правил об употреблении прописной буквы в периферийную зону ставит две важные задачи перед орфографистами. Во-первых, необходимо разработать лингвистические основы для этого правила. Во-вторых, в самом правиле употребления прописной буквы необходимо выявить «ядро» и «периферию» и на основе новых подходов переработать действующие нормы русской орфографии в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: орфография русского языка, правила русской орфографии, прописные буквы, периферийная зона, ядро, периферия, таксономия
для ЦИТИРОВАНИЯ: Николенкова Н. В., Дин Цян. Правило употребления прописной буквы как периферийная зона русской орфографии // Русская речь. 2023. № 1. С. 66–76. DOI: 10.31857/S013161170024706-5.

Issues of Modern Russian Language

The Uppercase Rule as a Peripheral Zone of Russian Orthography

Natal'ya V. Nikolenkova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
natanik2004@mail.ru

Ding Qiang, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), moerooo@yandex.ru

АБСТРАКТ: The article analyzes orthographical rules of the Russian language in a taxonomical aspect and views them as a system organized according to the principle of a “core” and “periphery”. The article substantiates the point of view that some rules belong to the periphery zone of Russian orthography. The authors define the criteria that place the uppercase rule in the peripheral zone. Among those criteria, the main ones are the following: the uppercase letter usage rules are not based on the three main principles of the Russian orthography, the system of rules rests on artificial bases and possesses a high degree of variability.

It is also important that a writer can take advantage of the rules common in different periods to fulfill their objectives. The shift of the capital letter use rules to the peripheral zone poses two important challenges to spellers. First, there is a need to develop a linguistic basis for this rule. Secondly, it is necessary to identify the “core” and “periphery” within the rule and rework the current norms of Russian spelling in this area on the basis of new approaches.

KEYWORDS: Russian orthography, rules of Russian orthography, uppercase letters, peripheral zone, core, periphery, taxonomy

FOR CITATION: Nikolenkova N. V., Ding Qiang. The Uppercase Rule as a Peripheral Zone of Russian Orthography. *Russian Speech = Russkaya Rech'*. 2023. No. 1. Pp. 66–76. DOI: 10.31857/S013161170024706-5.

Правила русской орфографии являются системой, построенной на различных основаниях. В принятых Академией наук СССР и Министерством высшего образования СССР и формально действующих до настоящего времени Правилах русской орфографии и пунктуации, например, выделена зона «правописание гласных», внутри которой классификация неоднородна: правописание корней, приставок и суффиксов разбираются вместе, а окончания — отдельно для склоняемых и спрягаемых частей речи [Правила 1956]. Справочники под редакцией Д. Э. Розенталя имеют другую схему организации, благодаря которой пользователь имеет возможность обратиться к правилам, связанным с каждой отдельной частью речи (правописание существительных, прилагательных, глаголов разбирается в отдельных разделах) [Розенталь 1978; Розенталь 1996]. Аналогичный подход — «в основу классификации кладется выбор морфемы, первично выделение корня, суффикса, окончания, а орфографические проблемы рассматриваются уже внутри этих разделов» — характерен для большинства справочников с середины XX до начала XXI в. [Бешенкова, Иванова 2011: 11]. Авторы последнего справочника берут за основу классификации фонематический принцип орфографии и предлагают систему передачи звуков буквами и буквенными сочетаниями, тогда как морфемное членение слова и его принадлежность к части речи оказываются вторичны [Бешенкова, Иванова 2011: 14].

Совокупность принципов и правил классификации объектов называется таксономией (в лингвистику это понятие пришло из биологии) [ЛЭС: 504]. Таксономия предполагает классификацию объектов, отражающую иерархическую организацию их системы — чаще всего как последовательное выстраивание от низшего ранга к высшему. Однако для выстраивания классификаций орфографических правил система «от низшего к высшему» не подходит: нельзя считать, что орфографически правильная передача безударной гласной в корне, к примеру, относится к низшему рангу орфографии, тогда как орфографически верное написание букв «о» или «ё» в суффиксах существительных после шипящих относится к более

высокому рангу¹. Орфографическая грамотность предполагает, что все правила должны быть освоены одинаково, они равнозначны между собой. Системность подачи орфографических правил связана с необходимостью дать пользователю возможность быстро найти нужную орфограмму и получить ответ на вопрос, как применить сформулированное правило.

Большая часть правил русской орфографии подчиняется естественной таксономии, то есть индуктивно выводится из анализа свойств самих объектов [ЛЭС; Шайкевич 1980]. Анализ русской орфографии, проводившийся в конце XIX в. и продолженный в XX в. в процессе реформы и после нее, выявил и сформулировал три основных принципа, которые лежат в основе русской орфографии сегодня: морфологический (или, более точно, фонематический) — основной, ему подчиняется большая часть написаний в русском языке; фонетический, распространяющийся на незначительное число орфограмм, и традиционный (можно считать, что он основан на свойствах самих объектов, проявившихся и закрепившихся в предшествующие нашему времени эпохи) [Друговойко-Должанская, Попов 2019: 143]. Наиболее последовательно фонематический принцип как основной используется в трудах М. В. Панова и его последователей, на его основе построены разделы об орфографии в ряде учебников для высшей школы. На основе этих принципов можно систематизировать большую часть правил русской орфографии, что сделано авторами Краткого свода русской орфографии².

Однако вне естественной таксономии останется ряд правил, в основе формулировок которых лежит таксономия искусственная (логическая), которая базируется на некотором едином принципе, вводимом априорно. Различие искусственной и естественной классификации для прогресса в науке считают важным многие исследователи, полагая, что удачная искусственная (логическая) классификация позволяет обнаружить существенные стороны изучаемых объектов [Шайкевич 1980: 319–320].

¹ Мы хотим внести некоторые уточнения, выражая благодарность анонимному рецензенту статьи за замечание. Действительно, внутри правила отношения строятся иерархически: само правило оказывается сильнее и выше, чем исключения из него. Однако в общей массе всех правил такой иерархии выстроить невозможно. Хотя заметим, что у наивного носителя языка подобная градация все же существует: читатели и комментаторы различных форумов обычно обращают внимание на неграмотность авторов при частой путанице «-ться/ тся», регулярном написании «не» с глаголами слитно, ошибках в употреблении проверяемых безударных гласных. Намного реже критике подвергаются ошибки в слитном/ раздельном /дефисном написании наречий или прилагательных. После тотального введения ЕГЭ студенты первых курсов полагают, что более важными и значимыми оказываются правила и части этих правил, входящие в КИМы.

² Краткий свод (авторы С. В. Друговойко-Должанская, М. М. Ровинская, Д. Н. Чердаков) под общей редакцией А. Д. Шмелева представлен в конце 2021 года членам Орфографической комиссии РАН и находится в процессе обсуждения. Правила употребления прописной буквы в этом справочнике отмечены, но очень бегло и кратко.

Правилами, построенными на логическом принципе, оказываются в первую очередь разделы о слитном и раздельном написании слов и элементов слов, а также о принципах постановки дефиса в русском языке и правило использования прописных букв в русском языке. Эти две группы правил не подчиняются трем основным принципам русской орфографии. В основе употребления прописной буквы лежит семантико-синтаксический, а в основе слитного/раздельного/дефисного написания лежат несколько принципов (лексико-морфологический, словообразовательно-грамматический, элементы традиционного и т. д. [ЛЭС: 351]).

Мы полагаем, что невозможность выстроить иерархическую классификацию для правил русской орфографии дает другой путь — представить правила системой, организованной как «ядро» и «периферия». Оба этих понятия распространены в науках — как естественных, так и гуманитарных. Под «ядром» понимается основная масса элементов системы, компактная в своих признаках, тогда как «периферия» — это разрозненные элементы, не выявляющие признаки, характерные для ядра [ЭЭФН]. Правила, в основе которых лежат три основных принципа орфографии, и будут этим ядром (в Правилах 1956 г. они объединены в трех разделах: правописание гласных, правописание согласных, буквы *ъ* и *ь*; эти же правила описаны в Кратком своде 2021 года). Периферийной зоной окажутся правила, построенные на других принципах: это раздел об употреблении прописной буквы, правила слитного/раздельного/дефисного написаний, правила переноса, графических сокращений.

Рассматриваемое правило можно разделить на две части, ориентируясь на лежащие в его основе принципы. Синтаксический принцип определяет, что прописная ставится после точки (или другого знака препинания, указывающего на конец предложения) и маркирует начало нового предложения в тексте. Появившееся еще в период действий церковнославянских правил [Николенкова 2021], оно сохраняется до настоящего момента, постепенно обрастая частными примечаниями — о первой букве каждой стихотворной строки, о начале с прописной цитаты говорится в §§ 92–94 действующих правил [Правила 1956]. В неизменном виде этот подход сохраняется в справочниках по орфографии XX и начала XXI вв. В основе этого принципа лежит желание пишущих разделить письменный текст на отдельные предикативные единицы, облегчив читающему его понимание. Отступлений от этого принципа в период конца XIX — начала XXI вв. мы встречаем совсем немного (это либо орфографические эксперименты писателей Серебряного века, например А. Е. Крученых, либо тексты малограмотных носителей языка, либо, особенно в последние годы, орфография социальных сетей).

Значительно большая часть правила употребления прописной буквы основана на семантическом принципе. На протяжении последних трех

столетий (правило о «вящшей букве» появилось в грамматиках церковнославянского языка XVII в.) объем входящих в эту зону случаев постоянно менялся. И это оказывается второй причиной, которая дает возможность отнести правило употребления прописной к периферии орфографии: в зоне действия семантического принципа появляется возможность реализации разнообразных вариантов искусственной классификации, фактически к настоящему времени оптимальный так и не выработан. Можно говорить, что со времен первых официально утвержденных правил Я. К. Грота только несколько групп слов вносятся в этот раздел всегда: имена собственные (антропонимы), географические названия (топонимы, гидронимы), названия государственных и общественных организаций, названия праздников, книг, периодических изданий и транспортных средств. Причем наполнение разделов не остается неизменным. Скажем, Грот фактически останавливается на собственно русских именах [Грот 1894: 88], в § 95 Правил 1956 г. есть примечание о иностранных именах, в составе которых пишутся со строчной артикли и другие служебные слова, отдельно упоминаются китайские и восточные антропонимы. Еще больше увеличивается раздел в справочнике Розенталя [Розенталь 1986: 305–308], подробный разбор есть и в современном Полном академическом справочнике под редакцией В. В. Лопатина [ПАС].

Включение других разделов оказывается связано не с лингвистическими причинами, а с внешними факторами. К примеру, раздел о написании слов, связанных с религией, менялся в зависимости от исторических условий. Так, в «Русском правописании» Я. К. Грота в пункте 4 регулировалось написание с прописной буквы слов, связанных с христианством [Грот 1894: 88]. В издании [Правила 1956] раздел о написании с прописной слов, связанных с религией, сформулирован в § 96, при этом индивидуальные номинации имен бога в монотеистических и политеистических религиях (*Христос* и *Зевс*) были уравнены. В примечании к § 103 определялась разница в написании революционных и религиозных праздников: если в написаниях первых предполагалась прописная, то в названиях вторых только строчная [Правила 1956]. В Правилах 1956 и созданных на их основе справочниках (в первую очередь под редакцией Д. Э. Розенталя) повторялось то же противопоставление светского и религиозного, при этом могли нарушаться и другие разделы правил. К примеру, в словаре-справочнике «Прописная или строчная» [Розенталь 1986: 323] автор выделил написание названий, связанных с религией, в отдельный пункт (14) и предложил написания *ильин день*, *петров день*, противореча правилу написания прилагательных от собственных имен без суффикса «ск» [Розенталь 1986: 309]³.

³ Заметим, что указанные названия в словарь-справочник не включены [там же: 111, 218]; не включены в словарь и другие названия, связанные с религией: *пасха*, *рождество*, *масленица* [там же: 216, 234, 155].

В 90-е гг. поворот России к религии, включение Рождества Христова в число государственных праздников потребовали разработки отдельного раздела в правиле о прописной. Девять параграфов этого раздела (§§ 180–188 [ПАС]) пытаются включать примеры, показывающие многоконфессиональный характер России (*Иегова, Шива, Мухаммед, Навруз, Католикос*), однако по сути остаются правилами для христианства⁴.

Идеологические, а не лингвистические основания для написания прописной буквы содержатся и в других разделах правил Я. К. Грота, Правил 1956 г. и справочниках периода до 90-х гг. К примеру, Грот рекомендует писать с прописной «титла царствующего въ Россіи Дома» [Грот 1894: 88]. Естественно, этой рекомендации нет в правилах советского времени, зато § 100 [Правила 1956] устанавливает написание слова «республика» с прописной только для советских республик и стран народной демократии (*Народная Республика Болгария*); в словаре-справочнике «Прописная или строчная» рекомендовано писать с прописной наименования высших должностей в Советском Союзе (*Председатель Совета Министров СССР*), тогда как *император Японии, королева Нидерландов* рекомендованы со строчной [Розенталь 1986: 321–322].

В некоторых случаях в самом правиле заложена возможность субъективной оценки самим пишущим. К примеру, в [Правила 1956] есть примечание 4 к § 95 о написании со строчной «названий людей, употребляющихся в презрительном смысле». § 196 ПАС содержит рекомендацию «в официальных текстах» писать должности (*Президент*) с прописной, при этом критерий определения характера текста не указан. В целом ряде случаев из-за этого невозможно решить вопрос о кодификации относительно новых написаний (к примеру, пишущие, негативно относящиеся к периоду 1985–1990-х гг. в СССР, вряд ли согласятся с фиксацией *Перестройка*).

И из этого вытекает третья причина отнесения нами правила к периферии: высокая степень вариативности, содержащаяся в нем. Современные орфографисты по-разному подходят к возможной орфографической вариативности. Так, И. В. Нечаева и Н. В. Перцов считают, что в современной языковой ситуации вариативность вполне уместна [Нечаева, Перцов 2020], эту точку зрения поддерживает А. Д. Шмелев [Шмелев 2017]. Вариативность по буквенному регистру исследователями отмечается как большая орфографическая проблема [Нечаева, Перцов 2020: 28], в основе которой может «лежать спорный характер нормы или неустойчивость традиции употребления». Среди приводимых примеров — написания с разным числом ва-

⁴ К примеру: § 182. С прописной буквы рекомендуется писать слова, обозначающие важнейшие для христианской традиции понятия [ПАС]. Однако важные и важнейшие понятия есть и в других религиях. § 183. С прописной буквы пишутся названия постов и недель (седмиц), а также отдельных дней, относящихся к этим периодам. Однако в исламе Рамадан в первую очередь название месяца, а не самого поста.

риативных употреблений: *Третье транспортное кольцо / третье транспортное кольцо / Третье Транспортное кольцо; Олимп и олимп, Шумахеры и шумахеры* (оба — в переносном употреблении) [Нечаева, Перцов 2020: 28, 30–31]. Авторы уверены, что в целом ряде зон «настаивать на единстве нормы было бы нецелесообразно» [Нечаева, Перцов 2020: 32].

Иной точки зрения придерживается Е. В. Бешенкова. Не отрицая наличия вариативности в языке (как в узусе, так и в норме), она считает ее переходным случаем, «одним из способов функционирования и перестройки системы... способом вхождения в систему» [Бешенкова 2015: 19]. Особую роль исследователь отводит кодификатору, полагая, что он должен вмешиваться в систему, имеющую варианты, и на основе разных факторов кодифицировать какой-то вариант [Бешенкова 2015: 20]. Однако тот же автор (вместе с коллегами), приступая к выработке правил кодификации топонимов (то есть вторгаясь в зону употребления прописной буквы), выделяет «область орфографической неопределенности», где принять однозначное решение о кодификации невозможно, поэтому появляются варианты: (*поселок Д/дома И/инвалидов, площадь Курского В/вокзала*) [Арутюнова, Бешенкова, Иванова 2021: 27].

Примером такой вариативности будет рекомендация о написании организаций. В правилах 1956 (§ 106) рекомендовано писать с прописной только первую букву составного названия, то же требование есть в § 190 ПАС. Однако в справочниках Д. Э. Розенталя предлагалось писать с прописной и то слово, с которого начиналось усеченное название [Розенталь 1986: 316]. Написание *Государственная дума* соответствует Правилам 1956 г. и ПАС (§ 105 Правил 1956 г. можно считать утратившим силу, так как в нем содержатся рекомендации о написании именно для СССР). Однако если считать РФ преемницей СССР, то по § 105 вполне логично писать две прописные (*Государственная Дума*), то же написание мы получим при следовании рекомендациям Розенталя (частотность употребления одиночного *Дума* в практике современных СМИ).

Еще одна причина отнесения нами правила к периферийной зоне — возможность для целого ряда написаний в текстах определенных жанров опираться на правила предшествующих периодов, а не на современные. Выше сказано уже о правиле написания с прописной буквы титулов царствующего дома в России у Грота (в первую очередь *Государь Император*). Это правило исчезло в советское время, его нет в современных справочниках, однако в исторических текстах (и художественных, и научных) такое написание продолжает употребляться: «Крупенский, депутат от Бессарабии, встал и громким голосом закричал: “Да здравствует *Государь Император!*”» (В. В. Шульгин. Последний очевидец. 1971); «— Топорков, если был сердит, называл муженьком или Колей... а тут вот: *Государь Император!*» (С. Бабаян. Ротмистр Неженцев. 1995–1996); «В русской

традиции — посещать больных; еще *Государь Император* и господин президент посещают гимназии, университеты, больницы и военные казармы, чтобы высказать нечто мудрое и, в случае необходимости, сочувственное» (И. Прусс. *Сделайте мне красивше // Знание — сила. 2013*)⁵. При этом представляется невозможным в историческом тексте (кроме прямых цитат с соблюдением старой орфографии) восстановление, например, правила написания приставок на -з/-с по Гроту. Другой пример: в современных справочниках изменены некоторые «советские» написания: ВЛКСМ [вээлкаэсэм], *нескл., м.* (сокр. *Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи*) [Лопатин 2009: 106]⁶, однако вряд ли следует ожидать изменений в художественных текстах, созданных в советское время, в учебниках и исторических исследованиях. При этом возможность сохранить «советскую» кодификацию в современном справочнике допускается. Так, для написания *Верховный Совет* есть уточнение (в СССР) [Лопатин 2009: 101]. Таким образом, у пишущего исторический текст (как про Российскую империю, так и про СССР) есть возможность выбора: воспользоваться теми правилами и написаниями, которые действовали в описываемую эпоху, или ориентироваться на современные правила и словари. Такой авторский выбор порождает новую вариативность в текстах.

Существующие сегодня правила употребления прописной буквы (можно считать действующими часть правил 1956 г. и справочников под редакцией Д. Э. Розенталя — за исключениями пунктов идеологического противопоставления социалистического и капиталистического, а также [ПАС] и современные словари «Прописная или строчная?») предлагают пишущему схему, введенную еще в практике письма предшествующих веков русской письменности. Необходимо отнести слово к определенной семантической группе — открыть раздел о написании этой группы и уже внутри раздела подобрать аналогичный случай. И здесь пишущий сталкивается с ситуацией, которая, на наш взгляд, является последней причиной для вынесения правил написания прописной в периферийную зону, — необязательность выполнения правила, которая заложена в самих формулировках, зачастую непродуманных, и в иллюстративных примерах, также не всегда удачно подобранных.

К примеру, в § 160 [ПАС] указано, что «служебные слова, входящие в состав западноевропейских и южноамериканских фамилий, пишутся со строчной буквы», а далее следует примечание, что «в некоторых личных именах служебные слова традиционно пишутся с прописной». В числе примеров есть *Людвиг ван Бетховен* и *Ван Гог*. При написании имени футболи-

⁵ Все примеры взяты из НКРЯ.

⁶ В [Розенталь 1985: 51] с прописной пишутся все слова.

ста *Марко ван Бастена* пишущий теряется, ведь формулировка может быть истолкована и так: «*при употреблении полного имени служебный элемент пишется со строчной, при употреблении без имени — с прописной».

Литература

- Арутюнова Е. В., Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Лингвистические основы современного написания топонимов (к теории орфографического правила) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2021. № 1. С. 21–41.
- Бешенкова Е. В. Теоретические вопросы нормирования орфографии: вариативность и стратегия нормирования // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 1. С. 18–24.
- Бешенкова Е. В., Иванова О. Е. Русское письмо в правилах с комментариями. М.: Азбуковник, 2011. 360 с.
- Грот Я. К. Русское правописание. Руководство, составленное по поручению Второго отделения Императорской Академии наук академикомъ Я. К. Гротомъ. 11-е изд. СПб., 1894. С. 120.
- Друговойко-Должанская С. В., Попов М. Б. Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 400 с., ил.
- Касавина И. Т. (ред.). Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/174/yadro-i-periferiya.htm> (дата обращения: 13.01.2022).
- Лопатин В. В., Нечаева И. В., Чельцова Л. К. Прописная или строчная? Орфогр. словарь. М., 2009. 512 с.
- Нечаева И. В., Перцов Н. В. О вариативности в русской орфографии // Русский язык в научном освещении. 2020. № 1 (39). С. 10–35.
- Николенкова Н. В. Оформление границы предложения в церковнославянском тексте середины XVII века // Stephanos, издательство Филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва). 2021. № 2 (46). С. 83–89.
- Правила русской орфографии и пунктуации. М., 1956 [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/> (дата обращения: 13.01.2022).
- Розенталь Д. Э. Прописная или строчная? (опыт словаря-справочника). М.: Русский язык, 1986. 328 с.
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: 1997. 361 с.
- Шайкевич А. Я. Гипотезы о естественных классах и возможность количественной таксономии в лингвистике // Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980. С. 319–357.
- Шмелёв А. Д. Прописные буквы в светской и церковной печати // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2017. № 7–8. С. 698–734.
- Ярцева В. Н. (ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.

References

- Arutyunova E. V., Beshenkova E. V., Ivanova O. E. [Linguistic bases of modern spelling of toponyms (to the theory of orthographic rule)]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2021, no. 1, pp. 21–41. (In Russ.)
- Beshenkova E. V. [Theoretical issues of orthography norming: variability and strategy of norming]. *Verhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2015, no. 1, pp. 18–24. (In Russ.)
- Beshenkova E. V., Ivanova O. E. *Russkoe pis'mo v pravilah s kommentariyami* [Russian writing in rules with comments]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 360 p.
- Drugovejko-Dolzanskaya S. V., Popov M. B. *Sovremennoe russkoe pis'mo: grafika, orfografiya, punktuaciya: uchebnik* [Modern Russian writing: graphics, orthography, punctuation: textbook]. SPb., Publishing House of S.-Petersburg University, 2019. 400 p.
- Grot Ya. K. *Russkoe pravopisanie* [Russian orthography]. St. Petersburg, 1894. 120 p.
- Kasavina I. T. (ed.). *Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, 2009. Available at: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/articles/174/yadro-i-periferiya.htm> (accessed 13.01.2022). (In Russ.)
- Lopatin V. V., Nechaeva I. V., Chel'cova L. K. *Propisnaya ili strochnaya? Orfogr. slovar'* [Capital or lowercase? Spelling dictionary]. Moscow, 2009. 512 p.
- Nechaeva I. V., Persov N. V. [About variability in Russian orthography]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, 2020, no. 1 (39), pp. 10–35. (In Russ.)
- Nikolenkova N. V. [Formation of sentence boundaries in the Church Slavonic text of the middle of the XVII century]. *Stephanos*, Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University (Moscow), 2021, no. 2 (46), pp. 83–89. (In Russ.)
- Rozental' D. E. *Propisnaya ili strochnaya? (opyt slovarya-spravochnika)* [Uppercase or lowercase? (Experience of the reference dictionary)]. Moscow: Russkii Yazyk Publ., 1986. 328 p.
- Rozental' D. E. *Spravochnik po pravopisaniiyu i literaturnoi pravke* [Handbook on spelling and literary editing]. Moscow, 1997. 361 p.
- Shajkevich A. Ya. [Hypotheses about natural classes and the possibility of quantitative taxonomy in linguistics]. *Gipoteza v sovremennoi lingvistike* [Hypotheses in modern linguistics]. Moscow, 1980, pp. 319–357. (In Russ.)
- Shmelyov A. D. [Capital letters in secular and church print] // *Sretenskii sbornik. Nauchnye trudy prepodavatelei SDS*, 2017, no. 7–8, pp. 698–734. (In Russ.)
- The Rules of Russian Orthography and Punctuation. Moscow, 1956. Available at: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/> (accessed 13.01.2022). (In Russ.)
- Yarceva V. N. *Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sov. Encikl., 1990. 682 p.